

ББК 63.3(2Рос-4Крн)614-2

О.И. Савин

Участие профессиональных союзов в борьбе с безработицей на территории Красноярского края накануне индустриализации

Ключевые слова: безработица, профессиональные союзы, индустриализация.

Key words: unemployment, trade unions, industrialization.

Борьба с безработицей была важной задачей, которая стояла перед профессиональными союзами в начале индустриального периода. Вопрос о ликвидации безработицы как явления в социалистическом обществе ставил в своей работе «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата» В.И. Ленин. Тем не менее в первые годы советской власти вопрос о борьбе с безработицей активно не решался. Только осенью 1921 г. был принят декрет, предусматривавший выплату полумесячного содержания (в качестве компенсации) рабочим, уволенным «не по своей вине» государственными предприятиями и учреждениями [1, с. 651]. В октябре-ноябре 1926 г. состоялась XV Всесоюзная партийная конференция, наметившая два основных направления борьбы с безработицей: интенсификацию и коллективизацию сельского хозяйства и проведение индустриализации страны [2, с. 117]. Эти меры способствовали искоренению самих причин безработицы и создавали тем самым условия для ее полной ликвидации. Отметим, что в октябре 1925 г. безработных по Красноярскому округу насчитывалось 2530 чел. [3, л. 174]. Всего по Сибири насчитывалось 26074 безработных [4, л. 47], 14266 из них являлись членами профсоюзов [5, л. 1].

Одним из направлений в деятельности профсоюзов при борьбе с безработицей являлся контроль численности безработных. Так, Президиумом Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС) 7 октября 1926 г. было принято решение о необходимости уточнения численности безработных. Все неработающие члены профсоюзов (даже те, которые не искали в то время работу) были обязаны зарегистрироваться на биржах труда [2, с. 118]. Решение Президиума ВЦСПС преследовало в основном две цели: во-первых, выявить открытую и скрытую безработицу среди членов профсоюзов и, во-вторых, определить хотя бы приблизительно размеры трудовых резервов, необходимых для проведения индустриализации. Тем не менее эта мера, безусловно, должна была привести к росту числа лиц, зарегистрированных биржами труда. О наличии в рядах безработных не заинтересованных в получении

работы лиц уже в 1925 г. говорилось в письме заместителя председателя Сиббюро ВЦСПС Персикова, адресованном Енисейскому губпрофсовету [6, л. 44]. В дальнейшем профессиональные союзы устраивали проверки численности безработных. Так, в Сибирском крае (Сибкрае) проверка числа безработных членов профсоюзов, зарегистрированных биржами труда, показала снижение с 21451 на 1 октября 1927 г. (всего зарегистрировано 28010 безработных) до 19530 на 1 октября 1928 г. (всего 26869 чел.) [7, с. 31]. Среди причин безработицы, по данным профсоюзной переписи, преобладали: окончание сезона – 35,0%, сокращение штатов – 31,7%, собственное желание – 14,4%, закрытие предприятий – 8,8%, длительная болезнь – 2,8% [8, л. 47].

Профсоюзы также осуществляли деятельность по трудоустройству своих членов, иногда даже в ущерб другим безработным. Так, в целях борьбы с тенденцией вытеснения организованных рабочих из производства, первый окружной съезд профсоюзов, проходивший в Красноярске в 1925 г., предложил усилить контроль за приемом рабочей силы, добиваясь включения в коллективные договоры пунктов, обязывающих хозорганы принимать в первую очередь членов профсоюза [9, с. 9]. В 1926 г. на VII Всесоюзном съезде профсоюзов большое внимание вопросам трудоустройства безработных. Он указал, что все операции по найму рабочей силы должны быть сосредоточены исключительно на биржах труда [2, с. 119]. В Красноярском округе в 1926 г. 77% работников были приняты путем добровольного найма, а не через биржу труда. В связи с этим на втором окружном съезде профсоюзов было принято предложение о запрещении всем профорганизациям брать на себя посреднические функции при найме рабочей силы и весь «поступающий к ним спрос» передавать в биржу труда. Для исключения случаев протекционизма при устройстве на работу было предложено применять к виновным «методы союзного воздействия» вплоть до исключения из членов профсоюза [10, с. 10]. Все предприятия и учреждения обязывались сообщать своевременно местным биржам труда сведения о предстоявшем найме рабочей силы, ее квалификации и предлагаемых условиях. Прием на работу мог производиться лишь тогда, когда биржи не могли удовлетворить спроса. Профессиональные союзы обладали правом проверки деятельности бирж труда. Так, в 1928 г. на трех сибирских биржах труда

Численность безработных Сибирского края по профессиональным категориям 1925–1926 гг., чел.

Категории безработных	Численность безработных	
	октябрь 1925 г.	октябрь 1926 г.
Квалифицированные рабочие и служащие	4389	4387
Полуквалифицированные рабочие и служащие	4881	4664
Неквалифицированные рабочие и служащие	8261	12294
Лица, не имеющие профессии и квалификации	9343	6231
ИТОГО	26074	27566

(Красноярской, Новосибирской и Иркутской) была проведена проверка, выявившая случаи грубого отношения к безработным и «кумовства» при трудоустройстве безработных [7, с. 30].

Рассматривая структуру безработицы, отметим, что основную долю среди безработных, как на территории Красноярского края, так и по всему Советскому Союзу, составляли неквалифицированные рабочие, выходцы из деревни [2, с. 119]. Данные по численности безработных Сибирского края по профессиональным категориям в 1925–1926 гг. представлены в таблице [5, л. 2].

В подтверждение этих данных приведем информацию по Ачинскому округу. В 1927 г. чернорабочие составляли в нем 61% безработных, в то время как квалифицированные рабочие – 4,1%, остальные – служащие [11, с. 41]. При этом у 55% безработных продолжительность безработицы составляла от одного месяца до полугода, в то время как свыше одного года не работали только 13% [11, с. 42]. В связи с этим одной из задач, поставленных перед профессиональными союзами, являлось обучение безработных, превращение их из неквалифицированного персонала в работников, востребованных на рынке труда.

Представленный Центральным институтом труда (ЦИТ) план предусматривал, что профессиональные союзы, помимо помощи в открытии новых школ фабрично-заводского ученичества (ФЗУ), будут участвовать в создании краткосрочных курсов, организовывать бригадное и индивидуальное ученичество на производстве [12, с. 103]. В связи с поставленной перед профсоюзами задачей второй красноярский окружной съезд профсоюзов в феврале 1927 г. принял резолюцию, предусматривавшую организацию краткосрочных курсов на предприятиях для безработных, а также перевод полуквалифицированных рабочих, давно работающих на производстве, на работы более высокой квалификации [10, с. 12]. В 1929 г. при красноярском окружном отделении профсоюза водников действовал кружок на 30 человек для работников машинной и верхней команды, нуждающихся в повышении квалификации. Кроме того, предполагалось подготовить 25 коков на паровые суда [13, л. 9об.]. Отдельно организовывались курсы для подготовки

подростков. В 1927–1928 гг. на организацию курсов строителей и выплату пособий для обучающихся подростков в Красноярском округе было выделено более 10 тыс. руб. [14, л. 63].

Еще одной формой борьбы профессиональных союзов с безработицей являлась материальная и трудовая помощь тем, кто временно оставался без работы. В конце 1925 г. профсоюзами были созданы специальные фонды безработных, которые складывались из ежемесячных отчислений профорганизациями 1% от общей суммы членских взносов, добровольных отчислений членов союзов из зарплаты в пределах до 0,5% и различных поступлений от организации спектаклей, концертов и других мероприятий [15, с. 206]. В 1925 г. пособия на территории Сибири получали 9867 человек [16, с. 8]. Из них 850 приходилось на жителей Красноярского края: в Красноярске – 594 человека, в Канском округе – 58, в Минусинском округе – 140, в Ачинском округе – 58 [5, л. 3–5]. Средний размер месячного пособия в 1925 г. достиг 4 руб.; пособиями от союзов обеспечивались в среднем около 17,5% от общего числа безработных членов профсоюзов [16, с. 8].

Сумма, выделяемая профессиональными союзами на помощь безработным, увеличилась с 1925 по 1928 г. практически в 3 раза, с 7,5 млн руб. в 1925 г., до 20 млн руб. в 1928 г. [2, с. 124]. Увеличился и процент лиц, получающих пособие, с 29% в 1927 г. до 54% в 1928 г. [14, л. 63]. В Красноярском округе в 1926 г. пособия, выдаваемые страховыми кассами квалифицированным рабочим, составляли 10 руб. 80 коп., неквалифицированным – 7 руб. 20 коп., профессиональные союзы компенсировали неквалифицированным рабочим эту разницу [17, л. 194об.]. В 1927 г. профессиональные союзы Сибирского края добились продления выплаты пособий квалифицированным работникам по союзу строителей на 3-й год в течение 1927–1928 гг. [18, л. 2]. За 1927–1929 гг. на территории как Красноярского края, так и всей Сибири, произошло значительное увеличение денежной помощи безработным. По союзу пищевиков рост составил 91%, строителей – 46%, химиков – 46%. За 1928 г. 18-ю союзами на помощь их безработным членам было израсходовано 665246 руб. [7, с. 32].

Однако отметим, что сбор средств в помощь безработным далеко не всегда был грамотно организован. Так, на территории Красноярского края в 1925 г. по союзу химиков насчитывалось 15 безработных, при этом предполагалось расширение стекольного завода, а, следовательно, и сокращение числа безработных. Но несмотря на это, губернский отдел союза химиков продолжал отчисления в фонд безработных, в котором уже имелся остаток 1200 руб. [19, л. 331]. После дискуссии на заседании союза отчисления в данный фонд были временно приостановлены.

Профсоюзы активно участвовали и в формировании страховых органов, которые (от районных страховых касс до комитетов центральных и республиканских касс) выбирались на профсоюзных конференциях и съездах [15, с. 201]. Из средств социального страхования оказывали помощь безработным, инвалидам, рабочим и служащим при временной потере трудоспособности. Расширялась сеть лечебных учреждений.

Увеличение средств, отпускаемых для борьбы с безработицей, позволило усилить реальную помощь людям, не имевшим работы. Прежде всего был расширен круг безработных, получавших пособие по соцстраху. Если на 1 января 1926 г. пособия получали примерно 300 тыс. чел., то на 1 января 1927 г. – 484 тыс., а на 1 января 1928 г. – 611,5 тыс. чел. В 1927 г. пособия по безработице получали примерно 45% всех безработных против 20–30% в 1924–1925 гг. [2, с. 125]. Изменился контингент имевших право на пособие: вместо двух категорий (первая – квалифицированные рабочие и специалисты с высшим образованием, вторая – прочие рабочие и служащие) с июня 1927 г. были установлены три категории (во вторую были включены полуквалифицированные рабочие и служащие, а в третью – лица, не имеющие профессии). Повысились размеры пособия (первая категория – 33,3% от уровня средней зарплаты) и доплат на иждивенцев; увеличились сроки выплат пособий с 6 до 9 месяцев, а в отдельных случаях, с разрешения профсоюзов, до 26–36 месяцев [15, с. 206]. Всего в 1929 г., по материалам переписи безработных, из числа давших сведения о получении пособий (33840 чел.) регулярно пособие получали 6265 безработных, или 18,5% (из Сибирской страховой кассы – 64,1%, из профсоюза – 22,5%), пособие на иждивенцев – 6,2% [7, с. 32]. Органами социального страхования Сибкрая на пособия по безработице было израсходовано в 1925/26 г. 977 тыс. руб., в 1927/28 г. 2639 тыс. руб. Средний размер пособия в месяц в 1926/27 г. составлял 9 руб. 78 коп. [20, с. 118]. Однако нужно признать, что, несмотря на рост пособия по безработице и рост числа лиц, получающих его, его размер был всё же невелик. Ведь средняя заработная плата рабочего в Сибири в эти годы составляла 45 руб. 50 коп., а в Красноярском округе 49 руб. 75 коп. [21, с. 18].

Кроме пособий, со стороны профорганизаций ежегодно возрастали ассигнования на организацию бесплатного или дешевого питания безработных, создание для них общежитий, предоставления всевозможных льгот (транспортных, коммунальных и пр.). В 1925 г. на территории всего сибирского региона насчитывался лишь один ночлежный дом, расположенный в Новосибирске [16, с. 8]. Постановлением Президиума ВЦСПС от 6 октября 1926 г. местные профсоюзные организации обязывались разработать конкретные мероприятия по расширению этой формы помощи безработным. Наркомат труда СССР и ВЦСПС 8 марта 1927 г. направили всем наркоматам труда союзных республик и местным отделам труда циркуляр «Об организации домов-ночлегов и питания безработных» [2, с. 126]. В 1927 г. профсоюзами Красноярского округа перед Горсоветом был поставлен вопрос об открытии в Красноярске ночлежного дома для безработных с дешевой чайной при нем [10, с. 13]. Материальная помощь безработным поглощала основную часть средств (70–75%), ассигнованных государством и профсоюзами на борьбу с безработицей [2, с. 127]. Увеличение помощи безработным происходило на всей территории Красноярского края. Так, в Ачинском округе по 7 учтенным союзам помощь была оказана в 1926 г. на сумму 5361 руб., в 1927 г. – 7804 руб. [11, с. 42].

Наряду с материальной профсоюзы оказывали безработным и трудовую помощь, направляя на общественные работы, помогая в создании трудовых коллективов. После закрытия законсервированного ранее металлургического завода «Абаза» работников предприятия отправляли на лесозаготовки, распределяли по другим организациям [22, л. 2]. В шести губерниях Сибири к 1925 г. было организовано 63 трудовых коллектива, где на 1-е июля 1925 г. было занято 2172 человека [16, с. 8]. К 1 октября 1925 г. их число увеличилось до 72 [5, л. 4]. В частности, в 1923 г. при красноярской бирже труда была образована 1-я слесарно-механическая мастерская «Труд» [23, л. 17]. При этом необходимо отметить, что в её составе работали и достаточно опытные специалисты. К середине 1925 г. в мастерских трудилось около 100 чел. [23, л. 25]. Всего же в 1925 г. на территории только Красноярского округа действовало 9 коллективов безработных, самый многочисленный из которых – швейная мастерская, насчитывавшая в штате 75 чел. [24, л. 260].

Через деятельность в коллективах безработных в Советском Союзе получили работу в 1926/27 г. 200 тыс. чел., а в 1927/28 г. – 250 тыс. чел. Коллективы безработных были организованы в 250 городах и поселках СССР [2, с. 129]. В связи с ростом безработицы и закрытием артели «Метровес» в феврале 1926 г. по инициативе профессионального союза металлистов в Красноярске была открыта слесарно-

механическая мастерская безработных «Трудпомощь». На 1 апреля в ней работали уже 16 человек, а на 30 июня 1926 г. – 40 [17, л. 183]. Окрепшие в хозяйственном отношении коллективы безработных по решению местных органов власти были переданы в ведение хозяйственных органов, и, таким образом, безработные получали постоянную работу. Среди недостатков в работе подобных коллективов необходимо отметить их слабую инициативу. Примером этому может служить материально-техническая база слесарно-механической мастерской. За два года своего функционирования, с 1923 по 1925 г., предприятие не смогло приобрести в собственность всё необходимое для его деятельности оборудование [17, л. 21]. Его деятельность предприятия стала более успешной лишь после ликвидации в 1925 г. частного предприятия «Уральский кустарь» и передачи завода слесарно-механическим мастерским [23, л. 26–27].

Профорганизации и в дальнейшем обращали пристальное внимание на деятельность трудовых коллективов. В 1927 г. на втором окружном съезде профсоюзов, проходившем в Красноярске, было принято решение о целесообразности дальнейшего развития сети производственных коллективов и передачи безубыточных и окрепших коллективов хозорганам [10, с. 13]. Отметим при этом, что уже в ноябре 1925 г. механические мастерские «Труд» были преобразованы в Красноярский государственный механический завод №2 «Красный путиловец» [17, л. 74].

Отметим, что по данным 70 бирж труда (типичным и для других бирж) на 1 марта 1927 г. из всего числа безработных подростков лишь 10,4% ранее работали на производстве, и далеко не все из них имели квалификацию. Кроме того, на биржах труда числились десятки тысяч юношей и девушек 18–22 лет, почти 20% от общего числа безработных [2, с. 133]. В связи с этим отдельным направлением в деятельности профсоюзов являлась специализированная помощь под-

росткам и молодежи в процессе их трудоустройства. Профессиональные союзы занимались проверкой бронирования мест для молодежи на промышленных предприятиях. По решению правительства начиная с 1922 г. на предприятиях существовал лимит для подростков – примерно 7% к общему количеству работающих [2, с. 134]. Так, на красноярских предприятиях квота была распределена следующим образом. На электростанции при штате 140 чел. квота составляла 13 чел., на механическом заводе при штате 100 чел. квота – 8, в частной артели «Метровес» при штате 36 чел. квота – 5 чел. [17, л. 19].

В 1928 г. Наркомат труда СССР и ВЦСПС приняли несколько специальных циркуляров, обязавших местные органы труда увеличить количество мест для молодежи в трудовых и производственных коллективах, на общественных работах. Была увеличена сеть школ ФЗУ, в которых молодежь могла получить специальность. Вопрос о бронировании мест на предприятиях поднимался и на втором окружном съезде профсоюзов, проходившем 12–17 февраля 1927 г. в Красноярске [10, с. 13].

Курс на индустриализацию открыл широкие возможности для кардинального решения проблемы ликвидации безработицы. Однако это не означает, что сразу же после принятия этого курса безработица была ликвидирована. В первые годы индустриализации, когда лишь разворачивалось промышленное строительство, число безработных увеличилось на одну треть, достигнув в своем кульминационном периоде (апрель 1928 г.) 1,5 млн чел. [2, с. 142]. Наибольшие размеры безработица в Сибири (как и в целом по всей стране) имела в марте 1928 г., когда численность безработных достигла более 50 тыс. чел. (против 27,5 тыс. на 1 октября 1926 г.) [2, с. 149]. Однако благодаря высоким темпам индустриализации страны, вводу в эксплуатацию новых предприятий уже к концу 1930 г. безработица в Советском Союзе была ликвидирована [25, с. 250].

Библиографический список

1. Кар, Э. История советской России. Большевицкая революция 1917–1923 / Э. Кар. – М., 1990. – Т. I–II.
2. Рогачевская, Л.С. Ликвидация безработицы в СССР 1917–1930 гг. / Л.С. Рогачевская. – М., 1973.
3. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). – Ф. Р.-324. – Оп. 1. – Д. 12.
4. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). – Ф. Р.-627. – Оп. 1. – Д. 83.
5. ГАО. – Ф. Р.-627. – Оп. 1. – Д. 121.
6. ГАКК. – Ф. Р.-163. – Оп. 2. – Д. 27.
7. Итоги работы профсоюзов Сибкрая 1927–1929 года. К третьему съезду. – Новосибирск, 1929.
8. ГАО. Ф. Р.-627. – Оп. 1. – Д. 237.

9. Резолюции и постановления первого окружного съезда профсоюзов. Проходившего 26–30 сентября 1925 года. – Красноярск, 1925.
10. Резолюции и постановления второго окружного съезда профсоюзов, проходившего 12–17 февраля 1927 г. – Красноярск, 1927.
11. Резолюции третьего окружного съезда профессиональных союзов Ачинского округа. 18–21 января 1928 г. – Ачинск, 1928.
12. Носач, В.И. Советские профсоюзы в борьбе за социалистическую культуру (1917–1937) / В.И. Носач, А.А. Ушанов. – М., 1986.
13. ГАО. – Ф. Р.-627. – Оп.-1. – Д. 479.

Участие профессиональных союзов в борьбе с безработицей...

14. ГАНО. – Ф. Р-627. – Оп. 1. – Д. 371.
15. История профсоюзов России. Этапы, события, люди. – М., 1999.
16. Сибирские профорганизации в 1924–1925 гг. (краткий обзор). – Новосибирск, 1925.
17. ГАКК. – Ф. Р-324. – Оп. 1. – Д. 4.
18. ГАНО. – Ф. Р-627. – Оп. 1. Д. 285.
19. ГАКК. – Ф. Р-162. – Оп. 1. – Д. 115.
20. История Сибири. – Новосибирск, 1965. – Т. IV.
21. Промышленность Сибири и ее очередные задачи. 1925/26 год и первое полугодие 1926/27 года / предисл. В.С. Корнева. – Новосибирск, 1927.
22. ГАНО. – Ф. Р-627. – Оп. 1. – Д. 69.
23. ГАКК. – Ф. Р-162. – Оп. 1. – Д. 117.
24. ГАКК. – Ф. Р-324. – Оп. 1. – Д. 12.
25. Постановление Центрального Исполнительного Комитета СССР По докладу о мероприятиях по подготовке квалифицированной рабочей силы для народного хозяйства Союза ССР (10 января 1931 г.) // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1917–1967 гг. : сборник документов за 50 лет. – М., 1967. – Т. 2.